

# ДАВАЙТЕ ПОДУМАЕМ ВМЕСТЕ!

ЕСТЬ моменты, когда человек не имеет права думать о комфорте, об экономии своих сил, о неудобствах. Вспомним: когда бригады мастеров искусств в годы Отечественной войны выезжали на фронт, кому приходило в голову жаловаться на трудности! Чем опаснее была обстановка, чем хуже транспорт, чем скромнее фронтовой паек, тем больше гордились люди, острее чувствуя степень своего участия во всенародном великом деле.

Но теперь, когда речь идет о шефстве работников искусств над селом, шефстве, принимающем все больший и больший размах, нужна ли подобная самоотреченность, не вызванная необходимостью? На пользу она нашему общему делу или вредит ему? Об этом, мне кажется, нужно подумать.

У нас еще не всегда проводится достаточно четкая грань между стремлением к византийской роскоши и желанием создать естественно-необходимые условия для своего труда. Уединение, тишина и покой — такое же неперемное условие плодотворной деятельности писателя, как стерильная чистота для хирурга. Безупречно настроенный рояль — то же для пианиста, что для фрезеровщика хорошо налаженный станок. Каждый труд, каждая работа требуют соблюдения каких-то определенных условий.

Говоря об этом, я далека от мысли, что мне удалось открыть Америку. Но повторение прописных истин необходимо, потому что в построе-

нии и организации нашей шефской работы очень во многом нет этих элементарных условий.

Уже больше года я езжу в совхоз «Ленинец» Клинского района на репетиции драмкружка, а с осени еще и на занятия в открывшуюся там школу-интернат. Больше стараюсь проделан многочасовой — с бесчисленными пересадками, поездом, автобусом и пешком — путь туда и обратно. Право же, это не сибаритство и не пресловутая боязнь трудностей, но иногда спрашиваешь себя: рациональный ли это расход энергии и не растрачиваются ли по дороге силы, предназначенные непосредственно для работы?

Если рассматривать нашу шефскую деятельность не как «сезонное мероприятие», а как планомерный, массовый, на годы вперед рассчитанный поход за высокую культуру села, становится ясно, что без организации, без создания необходимых условий мы во многом будем топтаться на месте.

Я ставлю во главу угла транспорт не только потому, что это очень утомляет и приводит к внутренней амортизации, которая рано или поздно сказывается и на шефской, и на творческой работе. Без транспортной базы не удастся проникнуть в глубину района — туда, где наша помощь больше всего нужна: мы привязаны к железной дороге и к автобусным маршрутам. Для одного-двух выездов с концертами в год это, может быть, и не помеха, но систематическая работа становится невозможной.

Для людей искусства уход

на пенсию необычайно мучителен. Накоплено мастерство, огромный опыт, и приходится складывать крылья. Поэтому такой радостной для наших «ушедших на покой» старших товарищей бывает возможность нарушить этот покой, еще раз почувствовать свою нужность людям. Участие пенсионеров в шефской работе было бы необычайно полезно. Но преодолеть километры пешком, в битком набитом вагоне или даже в холодной машине — для них непосильная нагрузка.

Однажды вместе со мной в Клинский район ездил художник Н. Жуков. Обратном пришлось трястись в продуваемом всеми попутными ветрами «газике». Добравшись до дома, художник чувствовал себя совершенно разбитым...

Конечно, предоставить каждому шефу или коллективу что-то вроде «персональной машины» было бы той самой недопустимой роскошью. Но если горькому нашему профсоюзу удастся осуществить свое намерение и стать централизованным штабом шефской работы в селе, даже очень небольшое количество машин или автобусов сможет полностью разрешить многие трудности. И я готова ручаться, что в этом случае количество шефов вырастет в несколько раз.

Честное слово, имеет смысл об этом подумать! Когда удастся по-настоящему познакомиться с людьми, когда станешь свидетелем того, что обычно называют культурным ростом, когда видишь, что

твоя работа приносит реально ощутимые результаты, гораздо большие, чем можно было сначала предполагать, еще раз убеждаешься в том, как это важно и нужно.

И еще об одном условии хочется сказать. Иногда самые благие порывы шефов наталкиваются на удивительную инертность местных руководителей. За год работы мне неоднократно пришлось с этим столкнуться. Два раза в месяц, по субботам, я приезжаю в совхозную школу-интернат и никак не могу добиться, чтобы ребята, занятые в нашем спектакле, не занимали в других кружках и школьных мероприятиях. Несколько месяцев я тщетно запрашиваю заведующего районным отделом культуры Е. Лукьянова дать мне схематическую карту района, где было бы помечено, в каком селе хороший клуб и в каком плохой. Теперь, когда наш Театр имени Ермоловой взял шефство над Клинским районом, такая карта необходима, но ее до сих пор нет.

Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Дело ведь совсем не в том, что мы, шефы, ждем и требуем оценок в нашу честь (хотя, если говорить до конца честно, невнимания всегда очень обидно). Живя в Москве, мы очень смутно представляем себе местные условия, нам трудно определить, где и в какой форме в первую очередь нужно наше участие. Мы можем целый год ездить в колхоз или совхоз, даже не подозревая, что за три километра от него люди гораздо больше нуждаются в помощи.

Мы можем руководить кружком, отдавая ему бездну сил и времени, в то время как в этом районе правильное было бы организовать семинар или консультации для руководителей художественной самодеятельности.

Поэтому самое активное участие местных руководителей представляется мне таким важным в нашей шефской работе.

Последнее — это координация сил шефов, которая тоже немаловажна без единого организационного центра. Огромным успехом пользуются всегда устные журналы. Но пригласить для участия в них я могу только людей, с которыми так или иначе связана лично. Объединение сил сделало бы нашу работу гораздо более разнообразной, интересной и содержательной. Я иногда задаю себе вопрос: не было бы более рациональным оставить клуб совхоза «Ленинец», где уже как-то наладилась жизнь, и взять другой, запущенный, которому мог бы пригодиться мой, за год накопленный опыт? Но я это могу сделать только в том случае, если в «Ленинец» будет приезжать кто-нибудь другой. И снова ощущаешь необходимость централизации.

Русская поговорка «семь раз отмерь — один отрежь» учит не только осторожности, но и тщательной продуманности действий. И если где-то мы начали действовать, не обдумав всего до конца, это еще не поздно исправить. Кустарные методы, разрозненность и разобщенность могут сильно повредить бесконечно важному делу, которое мы должны совершить.

Л. ОРДАНСКАЯ,  
заслуженная артистка  
РСФСР.